

Огонь в камне обладал такой разумностью? Тогда Чэнь Шу и его мать вовсе не случайно сбежали сюда, чтобы оказаться в ловушке, а были намеренно отпущены Огнем в камне, который загнал их сюда.

[Его цель — ты.]

Чэнь Хэ внезапно вспомнил слова, которые Ши Фэн сказал ему перед уходом.

В такой сложной ситуации он невольно почувствовал облегчение: Огонь в камне затаился здесь, значит, старший брат, отправившийся к пруду, не найдет его и не попадет в опасность.

Правая рука Чэнь Шу была охвачена пламенем, и он с криками катался по земле.

Однако Огонь в камне не хотел, чтобы тот умер слишком быстро, и пламя сознательно обходило его тело.

Напротив, огонь, окружавший Чэнь Хэ, был невероятно яростным, и защитная ци Чэнь Хэ быстро истощалась. Чэнь Хэ понимал, что ситуация ухудшается. Мощные магические артефакты могут обращаться против своего владельца, и Огонь в камне, зная, как устроить ловушку, сейчас явно пытался истощить ци Чэнь Хэ, чтобы, когда тот полностью обессилеет, обратить свою силу против него и уничтожить его душу.

Осознав это, Чэнь Хэ стиснул зубы и решительно снял всю защиту ци.

Его одежда моментально загорелась, жар передался на кожу, но он не чувствовал боли — Огонь в камне действительно не мог напрямую убить своего хозяина.

Чэнь Хэ сосредоточился, готовясь к предстоящему испытанию.

Он знал, что испытание жизни и смерти скоро начнется.

Несколько тонких языков пламени проникли через поры в его тело, устремившись прямо в даньтянь.

Эта мощная и безжалостная энергия заставила Чэнь Хэ, несмотря на его попытки сопротивляться, отступить. Красноватый свет проступал под его кожей, и он не мог остановить Огня в камне, лишь изо всех сил защищал свои меридианы, чтобы не потерять сознание.

Чэнь Шу, с обгоревшей правой рукой и изуродованным лицом, внезапно бросился на Чэнь Хэ, схватив его левой рукой за горло, и закричал:

— Ты разрушил семью Чэнь, так умри вместе с нами!

Чэнь Хэ находился в критический момент противостояния с Огнем в камне и даже не слышал внешних звуков, не говоря уже о том, чтобы справляться с безумным кузенком.

Сила, проявившаяся перед смертью, была огромной, и горло Чэнь Хэ хрустнуло под давлением. Чэнь Шу сбил его с ног.

Вдалеке мелькнул красный силуэт — Ши Фэн, почувствовав всплеск энергии Огня в камне, сразу понял, что что-то не так, и последовал за его аурой. Его выражение становилось все более суровым, и через связь с нефритовым шаром он понял, что его младший брат тоже здесь.

Ши Фэн подошел к воротам двора, но его путь преградили густые языки пламени.

Внезапно безумный смех Чэнь Шу прервал детский голос.

— Дурак!

— Кто здесь?

— Недалеко от твоей левой руки лежит нож для бумаги, а справа — кусок дерева. Почему ты не берешь их, а пытаешься задушить человека одной рукой?

Мягкий голос звучал насмешливо.

Чэнь Шу в ужасе спросил:

— Кто ты? Где ты?

— Я в твоём теле и в теле моего хозяина. Ты слишком глуп, я думал, ты сможешь помочь!

Пламя заколебалось, образуя огромное, искаженное лицо с четкими чертами, выражавшими насмешку:

— Ты с такой яростью вернулся, чтобы засыпать пруд, и я почувствовал на тебе ауру моего хозяина!

Чэнь Шу ошеломленно смотрел на пламя, затем на Чэнь Хэ, который лежал с закрытыми глазами.

— Я спал в камне бесчисленные годы, и ваша семья Чэнь разбудила меня, но затем снова бросила в пруд...

Пламя с грохотом превратилось в зверя с клыками и когтями, кружа вокруг Чэнь Шу, и насмешливо прошептало, чтобы слышал только он:

— То, что ты видел перед смертью в прошлой жизни, было мной, а не тем дураком.

— Что... Что ты говоришь?

Чэнь Шу оцепенел от ужаса, непроизвольно разжал руку, сжимавшую горло Чэнь Хэ.

Перерождение было тайной Чэнь Шу, о которой никто не знал более десяти лет, и теперь она была раскрыта клубком пламени.

— Я — дух природы! Как может человек с неполноценным разумом быть моим противником? Я уже контролировал его... Черт, в конце он уничтожил мой разум! Я не мог смириться, а когда очнулся, обнаружил, что все еще лежу в пруду семьи Чэнь.

Пламя с яростью продолжало:

— Твой кузен, тот, кого я в своем безумии признал хозяином, исчез, его нет в доме Чэнь! Я выпустил свою духовную силу и привлек внимание мира совершенствующихся. Если я не могу найти его, пусть вы все поможете мне!

— Ты! Почему ты выбрал семью Чэнь?

— Что особенного в семье Чэнь? Я появился в горах и лесах! Вы, люди, превратили камень, в

котором я жил, в булыжник для пруда, чтобы любоваться им, а затем стали убивать друг друга, используя меня как орудие убийства. Если бы не кровь, пролитая на меня, зачем бы я признал дурака своим хозяином?

Чэнь Шу дрожал всем телом, его глаза были полны ярости:

— Нет, это не так! Он — злой дух, он родился, чтобы погубить мать, он проклятие для семьи Чэнь!

— Тот, кто уничтожил семью Чэнь в прошлый раз, искал меня.

Пламя с презрением кружилось вокруг.

— Что им нужно было от дурака? Это я уничтожил вашу семью, но именно ваша мать бросила меня у пруда. Семья Чэнь погибла из-за одного ее решения!

— Ты лжешь!

Крик Чэнь Шу наконец разбудил Чэнь Хэ. Он слабо открыл глаза, с недоумением глядя на изменившееся пламя.

— Это предки семьи Чэнь защитили его, запечатав разум этого злого духа, мать просто случайно...

— Твоя мать хотела только наследства.

Холодный взгляд Чэнь Хэ прервал крик Чэнь Шу.

В воспоминаниях трехлетнего ребенка у него был только один кузен, и у его отца не было других сыновей.

Чэнь Хэ с пустым взглядом равнодушно сказал:

— Ты ненавидишь меня за то, что я уничтожил семью Чэнь, но на самом деле ты ненавидишь меня за то, что я лишил тебя семьи.

Пламя издало странный смешок, тело Чэнь Шу задрожало, он, казалось, хотел что-то сказать, но в итоге только вскрикнул, когда пламя охватило его и превратило в пепел.

Пламенный зверь вдруг повернулся, как будто его атаковали.

Огонь в камне сжался, и все пламя взлетело в воздух, разделившись на несколько потоков, которые устремились в тело Чэнь Хэ.

Битва в дантянь возобновилась, Чэнь Хэ сделал несколько шагов и упал в знакомые объятия красного силуэта.

Богатые семьи любили собирать различные камни и растения для украшения своих усадеб. Даже булыжники на садовых дорожках и у пруда должны были быть гладкими, округлыми, красивой формы и приятного цвета.

Декоративные камни добывались в горах, и булыжники тоже находили в горных ручьях. Никто не знал происхождения Огня в камне, он просто был доставлен в дом Чэнь. Если бы ему не повезло, его могли бы положить среди растений, где люди ходили бы по нему.

Когда Ши Фэн пробился сквозь дым и пламя в задний двор дома Чэнь, он обнаружил, что все здесь изменилось до неузнаваемости.

Земля была обуглена и потрескалась.

Руины были окутаны дымом, и невозможно было понять, где раньше были дома, а где — беседки и сады. Пламя распространилось, уничтожив все на своем пути.

Снаружи казалось, что огромный столб огня охватил весь дом семьи Чэнь. Повсюду горело, и даже обычный огонь, вызванный масляными лампами и дровами, разгорался. Найти истинное местонахождение Огня в камне было крайне сложно.

Ши Фэн вдруг остановился, подняв раскаленный черный пепел, в котором блеснул слабый свет.

Разгребая пепел, он обнаружил наполовину разрушенное, деформированное золотое украшение для волос.

Истинный огонь самадхи мог сжечь все в этом мире, и золото не было исключением. Огонь всегда сжигал все, что мог, прежде чем переместиться. Задний двор дома Чэнь казался выжженной землей, но под толстым слоем пепла все еще оставались недогоревшие остатки, что было явно ненормально.

Ши Фэн почувствовал холод в сердце.

Умение прятаться, не задерживаться на месте появления, чтобы избежать обнаружения — этот Огонь в камне был не просто разумным, он, вероятно, уже был на грани обретения формы.

Такой природный артефакт мог сам совершенствоваться и возноситься, и, конечно, не хотел находиться рядом с совершенствующимися.

Чэнь Хэ был в опасности!

Ши Фэн быстро покинул задний двор, пролетая над горящими зданиями, тщательно ища место, где мог находиться Огонь в камне, и одновременно ища Чэнь Хэ.

Нефритовый шар, который младший брат всегда носил с собой, был создан руками Ши Фэна, и выгравированные на нем талисманы позволяли Ши Фэну чувствовать его местоположение.

В этот момент земля внезапно содрогнулась.

Яростная и мощная аура ци была ярче, чем свет в ночи — Огонь в камне появился.

Что могло заставить разумный Огонь в камне добровольно раскрыть свое местоположение?

Ответ мог быть только один — он нашел свою цель! Чэнь Хэ!

Осознав, что опоздал, Ши Фэн почувствовал глубокое сожаление.

Это сожаление стало еще сильнее, когда он добрался до того маленького двора.